
По жалобе о нарушении статьи 18 Конвенции

Вопрос о применении ограничений для иных целей, чем те, для которых они были предусмотрены

По делу обжалуется лишение свободы лидера оппозиционной политической партии по причинам, не совпадающим с доставлением в компетентный юридический орган по обоснованному подозрению в совершении преступления. По делу допущено нарушение требований статьи 18 Конвенции.

Луценко против Украины
[Lutsenko v. Ukraine] (№ 6492/11)

Постановление от 3 июля 2012 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель являлся бывшим министром внутренних дел и лидером оппозиционной политической партии. 2 ноября 2010 г. против него было возбуждено уголовное дело в связи с незаконной выплатой трудовых пособий его бывшему водителю. Заявитель дал подписку о невыезде. 13 декабря 2010 г. ему было предъявлено обвинение и предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела. После ряда отложений, предположительно в связи с неготовностью определенных частей дела, заявитель и его защитник ознакомились с ним примерно через десять дней. Тем временем еженедельная газета опубликовала интервью с заявителем, в котором он отрицал предъявленные ему обвинения. 24 декабря 2010 г. прокурор возбудил новое уголовное дело против заявителя в связи с незаконным разрешением на обыски. Через день следователь ходатайствовал о замене меры пресечения в виде подписки о невыезде, избранной в рамках первого разбирательства, на замену предварительным заключением. В обоснование этого ходатайства он ссылаясь на уклонение заявителя от ознакомления с материалами дела и участия в некоторых следственных действиях и утверждал, что высказывания заявителя в средствах массовой информации были направлены на искажение общественного мнения и оказание влияния на следствие и суд. Заявитель был задержан на следующий день (26 декабря) около своего дома. Он утверждает, что не был уведомлен о причинах своего задержания, ему не была вручена копия обвинения. Затем заявитель был доставлен в суд, который принял решение о заключении под стражу в соответствии с ходатайством следователя, не рассматривая вопроса о его задержании. Срок содержания под стражей был впоследствии продлен на неопределенное время.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 5 Конвенции. (а) Задержание заявителя 26 декабря 2010 г. Заявитель был задержан в связи со вторым уголовным делом, возбужденным против него, и был доставлен в суд на следующий день. Однако суд рассмотрел лишь ходатайство, выдвинутое в рамках первого уголовного дела, поскольку сторона обвинения эффективно возражала против рассмотрения вопроса о задержании заявителя. Подобное поведение дает веские основания полагать, что цель задержания заключалась не в том, чтобы доставить заявителя в компетентный юридический орган в рамках того же уголовного дела, но чтобы обеспечить его участие в рассмотрении ходатайства об изменении меры пресечения на связанную с лишением свободы в рамках другого уголовного дела. Кроме того, задержание заявителя, по-видимому, не было необходимо для воспрепятствования продолжению преступной деятельности, поскольку он прекратил исполнение прежних обязанностей почти за год до этого, оно также не было необходимым для исключения угрозы того, что он скроется, так как ранее заявитель дал заверения в этом отношении тому же следователю, который впоследствии задержал его. Соответственно, задержание было произведено не для той цели, которая предусмотрена пунктом 1 статьи 5 Конвенции, и являлось произвольным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Содержание заявителя под стражей.* Судебное решение о заключении заявителя под стражу было основано на причинах, являвшихся спорными сами по себе. Лишение свободы не может рассматриваться как адекватная реакция на проблему задержки ознакомления с материалами дела, первую причину, упомянутую властями. Кроме

того, власти не разъяснили второй причины заключения заявителя под стражу, а именно его высказывания в прессе. Как от видного политического деятеля от заявителя можно было ожидать выражения мнения относительно уголовного разбирательства против него, и оно не могло служить оправданием для лишения его свободы за осуществление права на свободу слова. Иные причины заключения заявителя под стражу – отказ от дачи показаний и признания вины – противоречат важным элементам справедливого судебного разбирательства, таким как право не свидетельствовать против себя и презумпция невиновности. Тот факт, что эти причины были выдвинуты, является особо тревожным, поскольку указывает, что лицо может быть наказано за использование своего права на справедливое судебное разбирательство. Наконец, продление содержания под стражей на неопределенный срок само по себе противоречит требованиям статьи 5 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 18 Конвенции во взаимосвязи со статьей 5 Конвенции. Заявитель также жаловался на то, что его задержание и преследование использовались властями для исключения его из политической жизни и лишения возможности участвовать в предстоявших парламентских выборах. Государство-ответчик оспаривало применимость статьи 18 Конвенции, утверждая, что задержание и заключение заявителя под стражу осуществлялись только для целей статьи 5 Конвенции. Европейский Суд отметил, что вскоре после смены власти в Украине заявитель, бывший министр и лидер оппозиционной политической партии, был обвинен в злоупотреблении должностными полномочиями и подвергся преследованию. Это случилось в контексте, который внешние наблюдатели оценили как политически мотивированное преследование оппозиционных лидеров, и дело заявителя – как и дело бывшего премьер-министра Тимошенко – привлекло пристальное внимание в стране и за границей. Изложенное составляет достаточное основание для рассмотрения Европейским Судом содержания под стражей заявителя с точки зрения статьи 18 Конвенции.

Вся конвенционная структура основана на опровержимой презумпции того, что национальные власти действуют добросовестно, и заявитель, утверждающий, что его права и свободы были ограничены для ненадлежащей цели, должен убедительно доказать, что реальная цель властей расходилась с провозглашенной. В деле заявителя Европейский Суд уже установил, что выдвинутые властями причины лишения его свободы были несовместимы со статьей 5 и противоречили духу Конвенции. С учетом положения заявителя и его политической деятельности для него являлся разумным ответ на обвинения в злоупотреблении должностным положением через средства массовой информации. Однако, ходатайствуя о заключении заявителя под стражу, органы прокуратуры прямо указали на контакты заявителя с прессой как на одну из причин его заключения под стражу и обвинили его в искажении общественного мнения по поводу преступлений, которые он совершил. Подобная мотивировка явно свидетельствовала о попытке властей наказать заявителя за публичное несогласие с выдвинутыми обвинениями и утверждение о своей невиновности, на что он имел право. При таких обстоятельствах Европейский Суд не может не заключить, что ограничения свободы заявителя были применены не только в целях его доставления в компетентный юридический орган по разумному подозрению в совершении преступления, но также в иных целях.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 18 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд также установил, что по делу допущено нарушение прав заявителя, предусмотренных пунктом 2 статьи 5 (в части уклонения от уведомления заявителя о причинах его задержания), пунктом 3 статьи 5 (право на безотлагательное доставление к судье) и пунктом 4 статьи 5 (надлежащая судебная проверка заключения под стражу заявителя) Конвенции.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.